

Он поднялся на ноги, взглянул на мужчину и понял, что его представление о нём изменилось. Он больше не казался ему плохим человеком. Ни один убийца не стал бы вести себя так невинно перед другими, тем более что каждый раз, когда он смотрел на Хэ Ци, в его взгляде читалось какое-то странное ожидание.

Хэ Ци тоже не мог решиться прогнать его. Тихо вздохнув, он сдался и сказал Син Яню:

— Уже поздно, я пойду спать. Завтра у меня выходной, можешь остаться здесь на ночь, если хочешь.

Открывая дверь, он обернулся и добавил:

— Только ночью не входи в дом. Оставил тебе на улице спираль от комаров и зажигалку.

Он закрыл дверь, но, немного подумав, не стал её запирать.

Син Янь сидел на низкой скамейке снаружи, играя с пустой коробкой от мороженого. Неизвестно, намеренно ли Хэ Ци оставил ему свет. Может быть, он просто забыл его выключить.

Сколько электричества потребляет одна лампочка накаливания, горящая всю ночь? В городе, который никогда не спит, это капля в море. Но именно эта капля света сейчас мягко окутывала его. Тёплый вечерний ветерок принёс с собой первое дыхание лета, и Син Янь впервые почувствовал его тепло.

Утром в субботу Хэ Ци проснулся с тёмными кругами под глазами. Он плохо спал всю ночь, прислушиваясь к звукам за дверью, и только около четырёх утра смог заснуть. В какой-то момент он услышал, как мужчина открыл дверь в ванную, и чуть не вскочил с кровати, решив, что это входная дверь. Но потом раздались звуки умывания, и он, разочарованный, снова лёг.

Мужчина принял душ. Это была последняя мысль Хэ Ци перед сном.

Проснувшись, он с раздражением уставился на дверь, чувствуя смешанные эмоции. Этот мужчина теперь был как кот Шрёдингера: откроешь дверь — и неизвестно, будет ли он там или нет, что превращало ситуацию в настоящий триллер.

Стрелка часов показывала восемь. Обычно в это время Хэ Ци уже чувствовал голод. Но чтобы позавтракать, нужно сначала почистить зубы и умыться. А для этого придётся открыть дверь, за которой скрывался тот самый кот Шрёдингера.

Собравшись с духом, он встал с кровати. К этому моменту он уже полчаса лежал без сна.

Син Янь, как оказалось, уснул, прислонившись к стене.

Ну что ж, открыв дверь, он доказал, что кот существует и жив. Хэ Ци разочарованно вздохнул, глядя на спящего мужчину. В душе он испытывал множество чувств, но не мог его разбудить и выгнать. Это было бы слишком жестоко.

К его удивлению, мужчина действительно хорошо помылся, даже вымыл голову. На нём была только тонкая рубашка с длинным рукавом, а одежда висела на верёвке для сушки. От него пахло тем же гелем для душа, что и у Хэ Ци, но всё же он чувствовал едва уловимый запах, исходящий от Син Яня. Это было что-то среднее между старым деревом и болотом, с нотками гниения и увядания.

Его руки были даже белее лица, совсем не похожие на руки бродяги! Хэ Ци с раздражением подумал: «Он что, ест мусор ртом? Просто невозможно представить, как он мог искать еду в мусорных баках с такими руками».

На этих длинных и чистых руках были отчётливо видны несколько шрамов, вероятно, от случайных порезов. Хэ Ци почувствовал досаду, как будто увидел, что у прекрасной женщины, обладающей самой красивой внешностью в мире, на лице появился шрам.

Он стоял в дверях, внимательно разглядывая спящего, как младенец, мужчину. Син Янь собрал свои вымытые волосы в хвост, обнажив длинную шею. Хэ Ци заметил чёрное пятно грязи за его ухом. Как ни странно, он вымылся так тщательно, но всё же оставил этот кусочек грязи. Неправильной формы пятно размером с монету раздражало его, и он едва сдерживался, чтобы не взять тряпку и не стереть его. Но он не хотел будить Син Яня.

Хэ Ци почистил зубы, умылся, и его желудок начал бунтовать. Взяв ключи, кошелёк и телефон, он поспешно спустился вниз. Надеялся, что завтрак с соевым молоком и палочками ещё не убрали, но если нет, то подойдут и булочки с лапшой. А вот рисовые шарики или жареная лапша с утра — нет, спасибо. Вчерашняя порция мороженого всю ночь вызывала тяжесть в желудке, но, к счастью, всё обошлось без диареи.

Он позавтракал в уличной лавке и купил Син Яню миску рисовой каши с яйцом и мясом.

Возвращаясь домой, он остановился у только что открывшегося зоомагазина.

В розовых клетках сидели котята и щенки, некоторые ещё не отлучённые от матери, жалобно скулившие на работников. Раньше он присматривался к серому британскому короткошёрстному котёнку, который резвился среди своих братьев. Узнав цену — больше трёх тысяч, целая месячная зарплата — он ушёл с поникшим видом. Потом подсчитал, что всё необходимое для кошки, добавленное в корзину на Таобао, обойдётся ещё в полмесяца зарплаты, не считая ежемесячных расходов на корм. Не потянуть, не потянуть. Он очистил корзину, чтобы избавиться от этой мысли.

Но сегодня что-то с ним случилось, и он снова захотел завести кошку. Или любое другое животное — хомяка, золотую рыбку, черепаху, кролика.

Он вспомнил книгу, которую читал в университетской библиотеке — «Мечтают ли андроиды об электроовцах?». У главного героя была электронная овца, которая выглядела как настоящая, но ему всегда хотелось иметь живую, которая ела бы траву и болела, потому что она была живой, не контролировалась человеком и не подчинялась ему.

Эту книгу даже экранизировали, и фильм стал культовым в научно-фантастическом мире. Он назывался «Бегущий по лезвию».

В розовой клетке не было короткошёрстного котёнка, возможно, его уже купили. Хэ Ци постоял немного, затем пошёл домой с завтраком для Син Яня.

Солнце к девяти тридцати стало ярким, и жара начала подниматься с белых бетонных плит. Вернувшись домой, он увидел, что мужчина всё ещё спит. Теперь он лежал на полу, видимо, сменив позу с сидячей на лежащую, пока Хэ Ци был на улице. Он спал глубоким сном.

Солнце уже почти касалось его тела, но он всё ещё не просыпался.

Хэ Ци присел и легонько толкнул его за плечо. Син Янь быстро проснулся, моргнул, и в его

глазах появилась ясность, но он не торопился вставать. Возможно, из-за низкого давления с утра он медленно поднялся, опираясь на пол, и потер глаза тыльной стороной руки. Хэ Ци понял, что он ещё не до конца проснулся.

Он поставил перед ним миску с кашей и сказал:

— Вставай, завтракай.

Услышав это, Син Янь окончательно пришёл в себя. Он не стал сразу есть, а посмотрел на Хэ Ци, как будто спрашивая: «Ты купил мне завтрак?»

Хэ Ци проигнорировал его взгляд, встал и занёс завтрак в дом. Когда Син Янь уже подумал, что его дразнят, из дома раздался голос Хэ Ци:

— Если хочешь есть, заходи внутрь. Неужели ты будешь есть на солнце?

Солнце к тому времени уже добралось до его бёдер.

Син Янь поднялся и пошёл в дом, но остановился у двери. Хэ Ци снова отругал его:

— Чего ты стоишь как вкопанный?

Мужчина послушно подошёл, и Хэ Ци освободил место на столе, убрав разбросанные вещи.

Он уже собирался сесть, но его остановили. Хэ Ци, хмурясь, осмотрел его одежду:

— Ты стирал эту одежду?

Син Янь кивнул.

— Если стирал, зачем сразу надел? Ты что, всю ночь сидел в мокрой одежде?

Хэ Ци просто спросил, но ему эта одежда давно не нравилась. Если бы не тот факт, что Син Янь сам помылся вчера, он бы ни за что не пустил его в дом. Ему, с его лёгкой брезгливостью, было сложно допустить, чтобы бродяга находился в пределах трёх шагов от него. Син Янь сказал, что постирал свою одежду, но разве можно назвать стиркой лёгкое полоскание?

Хэ Ци заставил его стоять, а сам полез в шкаф и нашёл две футболки, которые почти не носил, и штаны от школьной формы. Он привёз их с собой в университет, планируя использовать как домашние брюки, но его соседи по общежитию оказались слишком раскованными: они либо спали голышом, либо в нижнем белье. Хэ Ци, по крайней мере, носил боксеры, но эти школьные штаны действительно негодились.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16327/1473762>